

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 137–155.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 4 (127), pp. 137–155.

Научная статья

УДК 378.4

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-13>

<https://elibrary.ru/otrbst>

Изменения профессиональных ценностей преподавателя высшей школы в современном контексте

Татьяна Александровна Борзова

Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия

Tatyana.Borzova@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6203-202X>

Аннотация. В статье рассматривается процесс изменения профессиональных ценностей современного преподавателя на фоне глубинных трансформаций, происходящих в системе университетского образования. Анализируются ключевые факторы, оказывающие влияние на эволюцию ценностных ориентаций профессорско-преподавательского состава, на основе современных теоретических подходов к изучению данного феномена, в том числе внедрение инновационных образовательных технологий, переход к студентоцентрированному обучению, интернационализация высшей школы и др. В практической части исследования выявляются основные противоречия между традиционными и новыми ценностными установками академического сообщества, такими как конфликт между ценностями исследовательской деятельности и преподавания, приоритетами индивидуальной карьеры и коллективной работы, ориентацией на академические традиции и внедрением прикладных разработок.

Ключевые слова: высшее образование, образовательный процесс, профессиональные ценности, преподаватель высшей школы, трансформация университетского образования, модернизация высшего образования, ценностные ориентации, академическое сообщество

Для цитирования: Борзова Т. А. Изменения профессиональных ценностей преподавателя высшей школы в современном контексте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 137–155. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-13>; EDN: OTRBST

Changes in the professional values of higher education teachers in the modern context

Tatyana A. Borzova

Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia

Tatyana.Borzova@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6203-202X>

Abstract. The article examines the process of changing the professional values of a modern higher education teacher against the background of profound transformations taking place in the university education system. The key factors influencing the evolution of the value orientations of the teaching staff are analyzed on the basis of modern theoretical approaches to the study of this phenomenon,

including the introduction of innovative educational technologies, the transition to student-centered learning, the internationalization of higher education, etc. In the practical part of the study, the main contradictions between traditional and new value systems of the academic community are revealed, such as the conflict between the values of research and teaching, the priorities of individual career and team work, orientation towards academic traditions and the introduction of applied developments.

Keywords: higher education, educational process, professional values, high school teacher, transformation of university education, modernization of higher education, system of values, academic community

For citation: Borzova T. A. Changes in the professional values of higher education teachers in the modern context. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 4 (127), pp. 137–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-13>; EDN: OTRBST

Введение

Современное российское общество характеризуется многообразными трансформациями в политической, экономической и социокультурной сферах. Эти существенные перемены в социуме обуславливают необходимость преобразований и в системе образования. Наблюдаются значительные изменения в государственном подходе к формированию образовательных стандартов, а также в самом образовательном процессе на различных уровнях – от дошкольного до предпрофессионального. Глубинные социальные изменения обусловили потребность в адаптации системы высшего образования Российской Федерации к новым реалиям. В этой связи Федеральные образовательные стандарты постоянно вносятся корректировки, трансформируются требования к формируемым компетенциям, организации учебных занятий, практической подготовке. Происходит трансформация целей и задач деятельности университетов как социальных институтов, а также изменение содержания ценностных ориентаций различных групп профессорско-преподавательского состава.

В связи с данными изменениями актуальной научной задачей становится изучение трансформации профессиональных ценностей преподавателей университетов в процессе развития научной и образовательной деятельности современного вуза. Этот процесс характеризуется переходом от классической модели университета Гумбольдта к современному предпринимательскому университету. Представители различных поколений профессорско-преподавательского состава, в условиях происходящих изменений в их профессиональной деятельности, сталкиваются с необходимостью трансформации целей, ценностных ориентаций, которыми они руководствуются в повседневной работе. Происходит разрушение прежних представлений о смыслах, содержании образовательной, научной и воспитательной функций преподавателя, которые заменяются новыми, предъявляемыми системой организации современного предпринимательского университета.

Проблема профессиональных ценностей является междисциплинарной и активно исследуется представителями различных научных направлений.

Фундаментальные основы аксиологии, философии ценностей были заложены в работах таких мыслителей, как В. Виндельбанд¹, Дж. Дьюи², Г. Лотце³ и др. Они исследовали природу ценностей, их роль в регуляции социального и индивидуального поведения, проблемы соотношения ценностей и норм, объективного и субъективного в аксиологии. Отечественные философы также внесли значительный вклад в изучение проблематики ценностей, что представляет большое значение для данного исследования. В частности, в трудах таких российских философов, как А. С. Богомолов⁴, А. Г. Здравомыслов⁵, Н. И. Лапин⁶ и др., раскрываются сущностные характеристики ценностей, их роль в формировании мировоззрения, поведения и деятельности личности и социальных групп.

Социологический подход к изучению феномена ценностей и ценностных ориентаций личности и социальных групп представлен в трудах ведущих зарубежных социологов, таких как Э. Дюркгейм⁷, А. Маслоу⁸, Т. Парсонс⁹, У. Томас¹⁰ и др. Не менее важен вклад отечественных социологов, занимающихся исследованием сущности и содержания ценностных ориентаций. Среди них можно выделить А. Б. Гофмана¹¹, Э. Ф. Зеера¹², А. В. Меренкова¹³, В. А. Ядова¹⁴ и др.

Преподаватели высшей школы как особая социально-профессиональная группа рассматривались в трудах таких ученых, как Т. А. Борзова¹⁵, Г. Е. Зборовский¹,

¹ Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. Москва: Кучково поле, 2007. 400 с.

² Дьюи Дж. Проблема ценностей в философии. Москва; Ленинград: Наука, 1966. 261 с.

³ Лотце Г. Основания практической философии. Санкт-Петербург: Типография М. И. Румша, 1882. 87 с.

⁴ Богомолов А. С. Опредмечивание, ценности и социологическое познание // Социологические исследования. 1975. № 2. С. 54–61.

⁵ Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. Москва: Политиздат, 1986. 221 с.

⁶ Лапин Н. И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 3. С. 82–93.

⁷ Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106–114.

⁸ Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 352 с.

⁹ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: тексты. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1994. С. 448–463.

¹⁰ Томас У. Методологические заметки (1918) // Американская социологическая мысль: тексты. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1994. С. 335–357.

¹¹ Гофман А. Б. Э. Дюркгейм о ценностях и идеалах // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 104–106.

¹² Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: практикум. Москва: Академия, 2008. 144 с.

¹³ Меренков А. В. Социология стереотипов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 290 с.

¹⁴ Ядов В. А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10–11. С. 65–72. EDN: WEEHGL

¹⁵ Борзова Т. А. Преподаватель как основное звено технологии «перевёрнутый класс» // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 5. С. 42–49. EDN: XNOJGX

Н. С. Ладыжец² и др. Кроме того, важными для данного исследования являются работы, в которых анализируются изменения в системе высшего образования, например в исследованиях Т. А. Борзовой³, В. И. Коннова⁴, Н. С. Ладыжец⁵, Г. А. Чередниченко⁶, М. Н. Руткевича⁷ и др.

Вопросы изменений в профессиональной деятельности преподавателей высшей школы нашли отражение в работах ряда отечественных исследователей. П. А. Абрамова⁸ исследовала процессы изменения социально-профессионального статуса преподавателей вузов; В. В. Гаврилюк⁹ анализировала влияние рыночных механизмов на профессиональные ценности преподавателей; А. О. Грудзинский¹⁰ рассматривал новые модели управления университетами и их влияние на академическую среду; М. М. Юдкевич и О. Ю. Горелова¹¹ анализировали влияние международных рейтингов и конкуренции на ценности и стратегии поведения академического сообщества.

Идеи Вильгельма фон Гумбольдта¹² и Джона Генри Ньюмена¹ заложили основу для понимания классического типа университета. Модель Гумбольдта, сформиро-

¹ Зборовский Г. Е. и др. Нелинейная модель высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 336 с.

² Ладыжец Н. С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. Ижевск: Филиал издательства Нижегородского университета при УдГУ, 1992. 236 с.

³ Борзова Т. А. Уроки пандемии: цифровая трансформация высшего образования в формате удаленного обучения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 1. С. 195–208. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-1/195-208>; EDN: ACCNKI

⁴ Коннов В. И., Репина М. И. Эволюция моделей университетского управления от “studium generale” до «предпринимательского университета» // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 1 (40). С. 35–47. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.40.3>; EDN: TUAEPB

⁵ Ладыжец Н. С., Неборский Е. В. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды // «Науковедение»: интернет-журнал. 2015. Т. 7, № 2. С. 1–10. <https://doi.org/10.15862/68PVN215>

⁶ Чередниченко Г. А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-3-152-182>

⁷ Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002): сборник статей. Москва: Гардарики, 2002. 542 с.

⁸ Абрамова С. Б. Методология и методы социологического изучения социальных изменений. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. 112 с.

⁹ Гаврилюк В. В., Майер В. В., Маленков В. В., Мехришвили Л. Л., Скок Н. И., Трушников Д. Ю., Фарахутдинов Ш. Ф. Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов // Вестник ТОГИРРО. 2012. № S2. С. 1–182. EDN: PGXLHR

¹⁰ Грудзинский А. О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2004. 370 с.

¹¹ Юдкевич М. М., Горелова О. Ю. Академический инбридинг: причины и последствия // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1 (95). С. 73–83.

¹² Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Университетское управление: практика и анализ. 1998. № 3. С. 68–83. EDN: HTNILB

ванная в Берлинском университете, исходила из единства исследования и преподавания, обеспечения академической свободы, всестороннего развития личности. Она оказала ключевое влияние на становление российской университетской системы. В то же время концепция Ньюмена, развитая в Оксфордском и Кембриджском университетах, акцентировала воспитательную функцию высшего образования, гармоничное развитие интеллектуальных и нравственных качеств личности. Эти идеи также нашли отражение в российских университетских традициях.

К началу XX века в российских университетах сложился синтез двух основных моделей организации высшего образования – модели классического университета Вильгельма фон Гумбольдта и концепции Джона Генри Ньюмена. В то время ведущее место в университетах занимали гуманитарные науки, что было характерно для концепции «интеллектуального университета» Ньюмена. Однако постепенно стали появляться и факультеты, где студенты изучали физические, химические, биологические процессы, что соответствовало идее единства исследования и преподавания, выдвинутой Гумбольдтом. Кроме того, в России возникли отдельные высшие учебные заведения, специализирующиеся на подготовке инженерных кадров для нужд развивающейся отечественной промышленности. Параллельно с развитием университетской системы в России продолжала свою деятельность Российская Академия наук, которая объединяла ведущих ученых, специализирующихся на проведении фундаментальных научных исследований. Академия наук, основанная еще в начале XVIII века Петром I, в досоветский период играла важную роль в развитии отечественной науки. В ее стенах трудились выдающиеся ученые, которые обеспечивали значительный прогресс в различных областях знаний – физике, математике, астрономии, биологии, лингвистике и др. В отличие от университетов, где научная деятельность была тесно взаимосвязана с образовательным процессом, Академия наук была ориентирована исключительно на проведение фундаментальных исследований. Это создавало определенную дифференциацию между «академическими» и «университетскими» учеными, что сказывалось на формировании их профессиональных ценностей и ориентаций².

Таким образом, в дореволюционной российской высшей школе наблюдалось сочетание элементов как «гумбольдтовской», так и «ньюменовской» моделей университета, что отражало стремление гармонично интегрировать в систему университетского образования как гуманитарную, так и естественнонаучную составляющие. После установления советской власти сохранилось четкое разделение между фундаментальной наукой, которая была сосредоточена в Академии наук СССР и ее региональных подразделениях, и прикладными исследованиями, проводившимися в многочисленных отраслевых научно-исследовательских институтах при различных министерствах. При этом преподавательская деятельность была сконцентрирована в самих университетах и профильных институтах, готовивших специалистов для разных отраслей народного хозяйства. Отличия между этими двумя секторами высшей школы были незначительными – и те, и другие в основном занимались подготовкой

¹ Ньюмен Дж. Г. Идея университета. Минск: Белорусский государственный университет, 2006. 208 с.

² Бауман З. Текучая современность. Москва: Питер, 2008. 238 с.

молодых специалистов, востребованных в конкретных сферах производства. Институты, в отличие от университетов, были более ориентированы на подготовку технологов, инженеров, механиков для промышленности и сельского хозяйства. Их выпускники непосредственно направлялись на предприятия, фабрики, в колхозы и совхозы, где занимали должности мастеров, наладчиков оборудования и т. п. Университеты в основном занимались подготовкой специалистов в области гуманитарных, общественных и естественных наук. Их выпускники, в первую очередь, направлялись для работы в качестве преподавателей в высшие учебные заведения, научно-исследовательские и отраслевые институты. Часть трудоустроивалась учителями в школы и техникумы¹. Большое внимание уделялось идеологическому и воспитательному компоненту образования. Студентов высших учебных заведений, занимавшихся преимущественно умственным трудом, готовили как представителей «интеллигенции» – социальной группы, отличной от рабочих и колхозников. Советская система высшего образования в значительной степени была ориентирована не только на профессиональную подготовку, но и на воспитание гражданина, преданного своей стране. Преподаватели старшего поколения, получившие образование в СССР, были наделены ключевыми ценностями: 1) подготовка квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства; 2) формирование гражданской ответственности, приверженности социалистическим идеалам и интересам государства. Этот фактор имеет важное значение, поскольку государство было заинтересовано в том, чтобы вузы воспитывали молодое поколение, готовое служить стране и обеспечивать ее развитие².

Современный частный бизнес в большей степени ориентирован на выпускников, способных решать задачи повышения прибыли предприятий. Гражданская позиция молодых специалистов в таких условиях нередко отходит на второй план. Переход России к рыночной экономике в 90-е гг. прошлого века привел к трансформации системы высшего образования, что существенно повлияло на профессиональные ценности преподавателей. В новых условиях реализация классической модели университета Гумбольдта, основанной на единстве исследований и преподавания, академической свободе и всестороннем развитии личности, стала затруднительной. Изменились отношения вузов с государством и возникшими бизнес-структурами. Перед преподавателями классических университетов, а также технических вузов встала необходимость переоценки своих профессиональных ценностей. В этих условиях на первый план вышла концепция «предпринимательского университета», ориентированного на тесное взаимодействие с рынком, коммерциализацию научных разработок и подготовку востребованных бизнесом специалистов. По утверждению исследователей, «внешняя необходимость требует преобразований во внутренней необходимости»³.

¹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. Москва: Академический проект, 2005. 528 с.

² Фуллер С. Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии. Москва: Дело, 2018. 382 с.

³ Меренков А. В. Социология стереотипов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 290 с.

В данном исследовании ценность понимается как способность определенного предмета или явления удовлетворять конкретные потребности субъекта. Иерархическая структура ценностей личности формируется исходя из содержания ее потребностей. Профессиональные ценности преподавателей высшей школы начали складываться еще в средневековых университетах, а затем получили полное воплощение в модели классического университета Гумбольдта. Согласно этой концепции, в качестве взаимосвязанных процессов профессиональные ценности преподавателей включают научную, образовательную и воспитательную деятельность¹.

Ключевые изменения в системе высшего образования, обусловленные глобальными процессами, такими как коммерциализация, конкурентность, ориентация на потребительский спрос, оказывают существенное влияние на систему ценностных ориентаций университетских преподавателей. Представители более молодого поколения, социализировавшиеся в условиях рыночной экономики, склонны в большей степени ценить такие аспекты профессиональной деятельности, как ее востребованность на рынке образовательных услуг, возможность получения дополнительных доходов, развитие предпринимательских и менеджерских компетенций. В то же время более опытные преподаватели, ориентированные на традиционные академические ценности университетской корпорации, зачастую с настороженностью воспринимают внедрение новых, ориентированных на коммерциализацию, моделей организации высшего образования. Они продолжают отдавать приоритет фундаментальным исследованиям, академической свободе, воспитательной функции университета².

Анализ научной литературы позволяет выделить ключевые факторы, определяющие трансформацию ценностных ориентаций преподавателей высшей школы в условиях модернизации системы высшего образования как в глобальном, так и в российском контексте³. Среди таких факторов можно отметить: 1) расширение экономических и управленческих функций университетов, внедрение рыночных механизмов и принципов предпринимательской деятельности; 2) усиление международной конкуренции и ориентация на продвижение в глобальных академических рейтингах; 3) внедрение новых технологий и цифровизация образовательного процесса; 4) переосмысление роли преподавателя, трансформация его профессиональных практик.

Цель исследования заключается в выявлении содержания и направленности профессиональных ценностей преподавателей разных поколений в контексте трансформации моделей университетского образования.

В ходе исследования применялись общенаучные методы (анализ, синтез, систематизация, индукция, дедукция, сравнение) и методы сбора эмпирических данных (анкетный опрос, интервьюирование). В данной работе использовался метод кейс-

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-традиция, 2000. 383 с.

² Заславская Т. И. Социальный механизм трансформации российского общества // Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. Москва: Высшая школа социальных и экономических наук, 1997. С. 283–299.

³ Штомпка П. Социология социальных изменений. Москва: Аспект-пресс, 1996. С. 37.

стади, который позволил изучить изменения профессиональных ценностей преподавателей на примере Владивостокского государственного университета (далее – ВВГУ) в процессе перехода к модели предпринимательского вуза.

В 2022–2024 гг. нами были проведены комплексные эмпирические исследования профессиональных ценностей преподавателей различных институтов ВВГУ. При сборе данных применялись как качественные, так и количественные методы: анкетный опрос 397 преподавателей, который позволил определить содержание их профессиональных ценностей. Гендерный состав опрошенных преподавателей практически равнозначен, с незначительным преобладанием женщин (51 %) над мужчинами (49 %). Возрастная структура выборки выглядит следующим образом: 42 % преподавателей относятся к возрастной группе до 35 лет (молодые специалисты); 45 % преподавателей – к группе 36–60 лет (средний возраст); 13 % преподавателей – к группе старше 60 лет (старшее поколение). Среди них: 42 % – доценты, 18 % – старшие преподаватели, 10 % – профессора. Помимо анкетного опроса преподавателей, направленного на изучение содержания их профессиональных ценностей, в 2024 году нами был проведен опрос удовлетворенности преподавателей ВВГУ условиями профессиональной деятельности. Данный опрос охватил более широкую выборку – 1350 преподавателей разного возраста из всех институтов университета. В структуру этого опроса был включен специальный блок вопросов, направленных на выявление ценностных ориентаций респондентов. Мы принимали участие в разработке и анализе данных по результатам этого опроса. Таким образом, исследование профессиональных ценностей преподавателей ВВГУ осуществлялось с использованием двух крупномасштабных опросов, охвативших в общей сложности более 1700 человек. Совокупность количественных и качественных методов, применяемых в исследовании, обеспечивает достоверность и репрезентативность полученных результатов.

ВВГУ обеспечивает подготовку специалистов, востребованных на местном рынке труда, способствуя кадровому обеспечению региона. ВВГУ также выступает в качестве субъекта инновационной деятельности, генерируя новые разработки и технологические решения, востребованные региональным бизнесом. Программа цифровой трансформации ВВГУ предполагает не только цифровизацию внутренних процессов университета, но и последующее распространение этой модели на другие вузы. Стратегической целью цифровой трансформации университета является качественное изменение ключевых процессов: образования, научно-исследовательской и инновационной деятельности, а также системы управления вузом. Выбор ВВГУ в качестве объекта исследования является методологически обоснованным и позволяет получить научно значимые результаты, раскрывающие специфику изменений профессиональной культуры преподавателей высшей школы в условиях цифровой и предпринимательской трансформации университетов.

Основная часть

В данном исследовании осуществляется сравнительный анализ ценностных ориентаций трех групп преподавателей, различающихся по возрастному критерию: молодые (до 36 лет), средний возраст (36–60 лет) и старшее поколение (от 61 года).

Исходя из того, что большинство преподавателей начинают свою профессиональную деятельность в вузах после завершения обучения в аспирантуре в возрасте 26–29 лет, можно сделать вывод, что представители старшей возрастной группы сформировали свои профессиональные ценности в период, когда в отечественной системе высшего образования доминировала модель классического исследовательского университета В. фон Гумбольдта. Данная модель, сохранявшаяся в нашей стране вплоть до 2010–2012 гг., была ориентирована прежде всего на образовательную деятельность, в то время как научная работа не являлась обязательным условием для продления трудового договора преподавателей. Таким образом, ценностные установки старшего поколения преподавателей формировались в рамках данной институциональной среды, что создает предпосылки для их отличия от ценностных ориентаций молодых и среднего возраста преподавателей, социализировавшихся в условиях перехода университетов к инновационным моделям.

Преподаватели среднего возраста, начавшие свою трудовую деятельность примерно 15–30 лет назад, в период с начала 1990-х до середины 2000-х гг., социализировались в условиях постепенной либерализации отечественной системы высшего образования. В это время появились возможности для открытия новых специальностей и образовательных программ, в том числе в частных вузах. Однако сохранялась традиционная система квалификационных требований к преподавателям. Соответственно, ценностные установки этой возрастной группы во многом сходны с ценностными ориентациями старшего поколения педагогов.

Преподаватели в возрасте до 36 лет начали свою трудовую деятельность в вузах примерно с 2010–2012 гг. К этому времени в систему высшего образования были внедрены Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС), задавшие новые нормативные требования к содержанию, результатам обучения и формам контроля качества подготовки студентов. Ключевым в этом контексте стало требование о необходимости формирования у выпускников определенных компетенций – общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных. Таким образом, ценностные ориентации младшего поколения преподавателей во многом связаны с необходимостью овладения компетентностным подходом в обучении студентов.

В условиях кардинальной трансформации общественной системы, перехода от идеологии коллективизма к установкам индивидуализма и приоритету личных интересов, различия между поколениями приобретают особую значимость. Данные различия обусловлены тем, что старшее поколение продолжает сохранять в своем сознании ценности прошлой эпохи, в то время как молодежь более открыта к принятию новых ценностных ориентиров, качественно отличающихся от тех, которыми руководствовались их родители, бабушки и дедушки. Полагаем, что в условиях трансформации системы высшего образования возраст преподавателей становится одним из определяющих факторов их адаптационных возможностей. Возрастные характеристики преподавателей оказывают значимое влияние на их способность приспосабливаться к новым требованиям и условиям профессиональной деятельности. Внедрение новых образовательных стандартов и технологий обуславливает необходимость перестройки трудовой деятельности преподавателей, а также их со-

циальной роли в академическом сообществе. Представители старших возрастных групп сталкиваются с большими сложностями в принятии новых ценностей и социальных норм, чем молодое поколение, которое более гибко перестраивает свои профессиональные и личностные ориентации в соответствии с требованиями меняющейся реальности.

Применение в рамках социологического исследования метода кейс-стади в ВВГУ позволило получить следующие данные о структуре профессорско-преподавательского состава (далее – ППС).

1. Научный потенциал. Основную часть ППС (64 %) составляют преподаватели, имеющие ученую степень, из них: 50,3 % – кандидаты наук; 13,7 % – доктора наук.

2. Возрастная структура ППС университета характеризуется следующими основными особенностями: а) доля молодых преподавателей в возрасте до 35 лет составляет 22 %. Это свидетельствует о сравнительно небольшой доле начинающих специалистов в общем составе ППС; в) в основную группу входят преподаватели (46 %) в возрасте от 36 до 60 лет, что отражает преобладание среди ППС специалистов со значительным опытом работы; 3) достаточно велика доля преподавателей старше 61 года – 32 %. Преподаватели ВВГУ обладают значительным научным потенциалом, поскольку многие из них имеют научные степени. При этом возрастные группы характеризуются преобладанием представителей среднего возраста, с заметной долей как молодых, так и старших преподавателей.

Детальное рассмотрение возрастной структуры ППС с точки зрения наличия ученых степеней позволяет выявить следующие особенности: 1) среди преподавателей до 35 лет каждый третий имеет степень кандидата наук, что свидетельствует о высоком научном потенциале молодого поколения; 2) в возрастной группе 36–60 лет кандидатом наук является каждый второй преподаватель, что указывает на сохранение устойчивой ориентации среднего поколения на научно-исследовательскую деятельность. Представленные данные свидетельствуют о следующих особенностях квалификационного состава преподавателей старшей возрастной группы (от 60 лет): высокая доля преподавателей, имеющих ученую степень кандидата наук – 53,5 %. Это указывает на их значительный научно-педагогический потенциал. Также среди преподавателей данной группы значительную долю составляют доктора наук – 28,3 %. Высокий процент преподавателей с докторской степенью отражает накопленный ими значительный научный и профессиональный опыт. Сравнительно небольшую группу составляют преподаватели без ученой степени – 18,2 %. Прослеживается очевидная тенденция к повышению научной квалификации профессорско-преподавательского состава по мере увеличения возрастной когорты. Это создает основу для предположения о наличии существенных различий в ценностных ориентациях разных поколений преподавателей, связанных с их научно-исследовательской активностью.

Можно выделить следующие ключевые моменты, характеризующие трансформацию профессиональных ценностей преподавателей разных возрастных групп под влиянием изменений в системе высшего образования: 1) переход к оказанию коммерческих услуг в вузах (контрактное обучение, появление частных вузов) в 1990-х гг. привел к массовизации высшего образования и в то же время к его обес-

цениванию. Это снизило социальный статус преподавателя на рынке труда; 2) в профессии остались в основном те, для кого педагогическая деятельность является призванием, либо те, кто не смог найти работу в коммерческом секторе; 3) массовизация высшего образования требует внедрения новых образовательных технологий: увеличения доли онлайн-курсов, применения дистанционных форм обучения, а также балльно-рейтинговых систем оценивания. Данные изменения влекут за собой трансформацию профессиональных ценностей преподавателей различных возрастных когорт. При этом молодые преподаватели (до 36 лет) более открыты к освоению и применению новых технологий обучения; представители среднего возраста (36–60 лет) и старшие преподаватели консервативнее в отношении инноваций в образовательном процессе. Таким образом, реформы высшей школы с массовизацией образования и внедрением современных технологий оказывают разное влияние на ценностные ориентации преподавателей в зависимости от их возраста и профессионального опыта.

Представленные данные позволяют сделать выводы о том, что только 12 % преподавателей на данный момент применяют в своей деятельности современные образовательные технологии, такие как открытое образование и дистанционное обучение. При этом 38 % преподавателей намерены в ближайшем будущем освоить новые требования к учебной и научной работе, связанные с внедрением инновационных методов преподавания. Это свидетельствует о том, что значительная часть профессорско-преподавательского состава готова к трансформации своих профессиональных ценностей и стереотипов поведения в ответ на происходящие изменения в системе высшего образования. Несмотря на то, что на данный момент лишь небольшая доля преподавателей реально применяет новые образовательные технологии, почти 40 % выражают готовность к освоению и использованию современных подходов в педагогической деятельности. Такая динамика отражает постепенный процесс ценностной перестройки преподавательского корпуса, вызванный необходимостью адаптации к новым требованиям и реалиям высшей школы.

Анализ ответов респондентов в возрастном разрезе подтверждает гипотезу о большей приверженности стереотипам профессиональной деятельности преподавателей старших возрастных групп: лишь 8 % преподавателей старше 60 лет намерены осваивать новые образовательные технологии. В то же время среди преподавателей до 36 лет их 43 %. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что наиболее высокий уровень интереса к инновационным методам обучения наблюдается в возрастной группе преподавателей в возрасте от 36 до 60 лет. Так, согласно полученным данным, 49 % представителей данной возрастной категории планируют освоить новые педагогические технологии и методики в ближайшей перспективе. Это свидетельствует об их высокой мотивации к внедрению инноваций в образовательный процесс. Подобная тенденция может быть обусловлена тем, что преподаватели средней возрастной группы, обладая значительным профессиональным опытом, одновременно сохраняют достаточную гибкость и восприимчивость к переменам.

Проведенное исследование также выявило основные факторы, сдерживающие, по мнению преподавателей, использование современных образовательных технологий.

На первом месте они отмечают отсутствие возможности живого общения между преподавателем и студентом (45 %). Второе место занимает разрушение традиционных каналов и способов трансляции студентам норм и ценностей профессиональной культуры (36 %). Данные исследования свидетельствуют о высокой значимости для преподавателей межличностного взаимодействия со студентами с целью передачи профессиональных ценностей, что рассматривается ими как один из ведущих факторов формирования личности будущего специалиста. Согласно результатам исследования, третье место среди факторов, сдерживающих использование современных образовательных технологий, респонденты отвели отсутствию возможности внутригруппового общения студентов во время занятий (19 %). Групповое взаимодействие студентов рассматривается преподавателями как важный механизм формирования навыков деловой коммуникации.

Анализируя влияние внедрения новых образовательных технологий на трансформацию профессиональных ценностей преподавателей, считаем, что по этому поводу нельзя делать однозначные выводы. Мнение преподавателей старшего поколения о новых технологиях обучения не демонстрирует существенных отличий от мнения их более молодых коллег. С нашей точки зрения, преподаватели старше 60 лет воспринимают происходящие изменения в образовании как неизбежность. В рассматриваемом контексте можно выделить действие механизма, описанного ранее в теоретической части работы, – влияние внешней необходимости на формирование внутренней потребности преподавателей в адаптации к новым условиям профессиональной деятельности. Внешняя необходимость в этом случае определяется объективными требованиями современной образовательной среды, характеризующейся активным внедрением цифровых технологий и дистанционных форматов обучения. Данные тренды предъявляют новые компетентностные запросы к преподавательскому корпусу, обуславливая потребность в освоении навыков разработки онлайн-курсов, использовании технологичных сервисов взаимодействия со студентами и т. д. В свою очередь, подобная внешняя необходимость способствует возникновению у преподавателей внутренней мотивации к принятию и эффективному освоению новых трудовых функций, что выступает важным условием успешной адаптации педагогического состава к вызовам цифровой трансформации высшего образования. Таким образом, даже возрастные преподаватели, опираясь на богатый опыт работы в ситуации постоянных реформ и нововведений в отечественном образовании за последние 30 лет, вынуждены адаптироваться к новым требованиям. Это не означает прямого влияния технологических инноваций на трансформацию их профессиональных ценностей, а скорее свидетельствует о гибкости и способности к адаптации даже со стороны наиболее опытных представителей педагогического сообщества.

Анализ полученных в ходе исследования данных показывает, что сотрудники разных возрастных групп по-разному воспринимают и реализуют новые требования, предъявляемые к их профессиональной деятельности. Так, среди респондентов более молодого возраста: 18,1 % отметили свою способность легко включаться в инновации; 19,3 % указали на стремление постоянно доказывать свою конкурентоспо-

способность; 45 % подчеркнули готовность повышать квалификацию и приобретать новые знания; 17,6 % скорректировали свою профессиональную траекторию.

Вместе с тем, значительная доля представителей средней и старшей возрастных групп, напротив, испытывает определенные трудности при реализации новых задач, предъявляемых к их профессиональной деятельности. Так, 38 % опрошенных сотрудников отметили, что им сложно постоянно доказывать свою конкурентоспособность, несмотря на необходимость это делать; 36 % указали на трудности быстрого реагирования на изменения условий и правил деятельности; 26 % респондентов заявили о своей неготовности работать в новых условиях, предполагающих постоянное изменение содержания и форм работы, постоянно доказывать свою конкурентоспособность.

Проведенное исследование выявило значительную долю преподавателей, испытывающих трудности при изменении содержания и форм своей работы. Так, среди профессорско-преподавательского состава старше 60 лет 45 % респондентов признались в наличии подобных проблем. В возрастной группе от 36 до 60 лет этот показатель составил 39 %. Более того, 12 % представителей указанных возрастных категорий заявили, что не могут и не желают работать в условиях постоянной необходимости отказа от имеющегося опыта и освоения новых методов и технологий в краткие сроки. Вместе с тем, следует отметить, что более активная возрастная группа, обладающая значительным жизненным ресурсом, ориентирована на его сохранение, понимая необходимость разумного распределения времени между профессиональной деятельностью, семьей и досугом. Преподаватели в возрасте старше 60 лет менее критично воспринимают постоянные нововведения в образовательном процессе. У данной возрастной группы сформировалась привычка к интенсивной трудовой деятельности еще в 1990-е гг., когда условия жизни и работы претерпевали значительные изменения для всех категорий населения. Это способствовало возникновению у данной категории преподавателей стереотипа работника, который должен уметь адаптироваться к любым условиям. Преподаватели старшего возраста стремятся сохранить свою востребованность в университете. В отличие от молодых кадров, готовых к смене сферы трудовой деятельности, для данной возрастной группы характерна более низкая мобильность и меньшая готовность к такого рода переменам.

При проведении исследования различий в профессиональных ценностях преподавателей разных возрастных групп мы исходили из наличия трех основных категорий, отличающихся приоритетностью ценностей воспитательной, образовательной и научно-исследовательской деятельности. Данное предположение основывается на том, что такие компоненты присутствуют как в модели классического университетского образования, так и, в несколько трансформированном виде, в модели предпринимательского университета. Первая группа включает преподавателей, для которых наиболее значимой является воспитательная работа. Вторая категория объединяет тех, кто ценит образовательную составляющую, обеспечивающую формирование профессиональных компетенций обучающихся. Третья группа преподавателей отдаст предпочтение научно-исследовательской деятельности, результаты которой в разной степени интегрируются в содержание лекционных, семинарских и практических

занятий. Согласно результатам проведенного опроса, для преподавателей средней и старшей возрастных групп наиболее значимым является сочетание передачи знаний и воспитательной компоненты. Возрастная группа 36–60 лет: воспитательная деятельность – 41 %; образовательная деятельность – 47 %; научно-исследовательская деятельность – 12 %. Возрастная группа от 60 лет и старше: воспитательная деятельность – 53 %; образовательная деятельность – 38 %; научно-исследовательская деятельность – 9 %.

В советский период преподаватели, которым в настоящее время более 60 лет, считали своей профессиональной обязанностью формировать у молодежи интерес к политике, искусству, а также стимулировать размышления о предназначении человека и оценке причин аморального поведения. Однако идеология потребительства, доминирующая в современном обществе, не способствует формированию у молодых людей готовности к совместному с преподавателями обсуждению вопросов, составляющих суть воспитания и личностного самосовершенствования. В силу объективных социокультурных изменений у преподавателей средней и старшей возрастных групп сужается пространство для реализации традиционной воспитательной функции, что вызывает у них определенные сложности и требует поиска новых форм и методов воспитательной работы со студентами. Недавние события, вызванные введением многочисленных санкций в отношении России и военным конфликтом на Украине, способствовали тому, что Министерство науки и высшего образования РФ предприняло шаги по внедрению специальной образовательной программы. Ключевыми целями данной программы являются формирование у студенческой молодежи гражданской ответственности и воспитание патриотизма. В сложившихся условиях наблюдается возрастание профессиональной значимости преподавателей, связанной с организацией воспитательной работы, направленной на формирование мировоззрения современной студенческой молодежи. Преподаватели средней возрастной группы, начинавшие свою трудовую деятельность в 1990-е гг., оказались в условиях трансформации ценностных ориентаций общества в целом. В этот период перед университетами была поставлена задача сосредоточиться, в первую очередь, на решении задач профессиональной подготовки студентов. В результате у преподавателей данной возрастной категории на первый план вышла образовательная составляющая их деятельности, в то время как воспитательная функция перестала быть востребованной. Данная ситуация существенно отличается от ценностных ориентаций преподавателей старшего поколения, для которых воспитание молодежи всегда оставалось важнейшей составляющей профессиональной деятельности.

Результаты исследования показали, что еще одним негативным фактором, оказывающим влияние на трансформацию профессиональных ценностей у представителей старшего и среднего возраста, является их оценка возможных рисков в условиях постоянных изменений в системе университетского образования. Согласно полученным данным, у преподавателей старше 60 лет на первом месте находятся опасения, связанные с возможностью потери работы. Эти опасения обусловлены их убеждением в невозможности полностью выполнить возрастающие требования в сфере научно-исследовательской деятельности (32,9 % респондентов). Данный факт свидетельствует о том, что для преподавателей старшего возраста растущие требования к

научной продуктивности и инновационной активности воспринимаются как серьезная угроза для сохранения их профессионального статуса и занимаемых должностей. Таким образом, ощущение потенциальной уязвимости в условиях трансформации критериев оценки профессиональной деятельности становится одним из барьеров, препятствующих более активной перестройке ценностно-мотивационной сферы преподавателей старшего и среднего возраста. Второе место занимает тревога по поводу снижения качества обучения студентов вследствие увеличения затрат времени на научную работу (24,5 %). Схожее распределение тревожности наблюдается и у части преподавателей в возрасте около 50 лет. Данные тенденции свидетельствуют об усложнении для старших возрастных групп преподавателей сочетания различных по содержанию видов профессиональной деятельности, обусловленных изменениями в требованиях как к образовательной, так и к исследовательской работе.

Выводы

На основании проведенных исследований можно сделать вывод о том, что характерной особенностью ценностного набора современного преподавателя является противоречивое сочетание классического и предпринимательского университета. Современные социокультурные, экономические и технологические изменения влияют на формирование и трансформацию профессиональных ценностей педагога высшей школы. Стоит отметить, что представленная работа выявила актуальность проблемы преемственности поколений в системе высшего образования – динамику перехода профессиональных ценностей преподавателя высшей школы по возрастному критерию, что, безусловно, требует разработки стратегий управления ценностно-мотивационной сферой научно-педагогических работников с учетом их возрастной и профессиональной специфики.

Новизна результатов исследования заключается в том, что была осуществлена комплексная диагностика профессиональных ценностей, основанная на анализе как качественных, так и количественных данных. Выявленные изменения в ценностной системе преподавателей высшего образования позволяют не только уточнить существующие теоретические модели, но и в перспективе выработать рекомендации для практики, направленные на обеспечение их оптимального баланса в образовательном процессе.

Список литературы / References

Абрамова С. Б. *Методология и методы социологического изучения социальных изменений*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. 112 с.

Abramova S. B. *Methodology and methods for the sociological study of social changes*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2020. 112 p. (In Russ.)

Бауман З. *Текущая современность*. Москва: Питер, 2008. 238 с.

Bauman Z. *Liquid modernity*. Moscow: Piter, 2008. 238 p. (In Russ.)

Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. Москва: Прогресс-традиция, 2000. 383 с.

Beck U. *Risk society. On the way to another modernity*. Moscow: Progress-traditsiia, 2000. 383 p. (In Russ.)

Богомолов А. С. Определенность, ценности и социологическое познание. *Социологические исследования*, 1975, № 2, с. 54–61.

Bogomolov A. S. Objectification, values and sociological knowledge. *Sociological Studies*, 1975, no. 2, pp. 54–61. (In Russ.)

Борзова Т. А. Преподаватель как основное звено технологии «перевернутый класс». *Высшее образование в России*, 2018, т. 27, № 5, с. 42–49. EDN: XNOJGX

Borzova T. A. Teacher as a principle element of the “flipped classroom” technology. *Higher education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 5, pp. 42–49. (In Russ.) EDN: XNOJGX

Борзова Т. А. Уроки пандемии: цифровая трансформация высшего образования в формате удаленного обучения. *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*, 2021, т. 13, № 1, с. 195–208. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-1/195-208>; EDN: ACCNKI

Borzova T. A. Lessons from the pandemic: digital transformation of higher education through distance learning. *Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 195–208. (In Russ.) <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-1/195-208>; EDN: ACCNKI

Виндельбанд В. *Прелюдии: философские статьи и речи*. Москва: Кучково поле, 2007. 400 с.

Windelband V. *Preludes: philosophical articles and speeches*. Moscow: Kuchkovo Pole, 2007. 400 p. (In Russ.)

Гаврилюк В. В., Майер В. В., Маленков В. В., Мехришвили Л. Л., Скок Н. И., Трушников Д. Ю., Фарахутдинов Ш. Ф. Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов. *Вестник ТОГИРРО*, 2012, № S2, с. 1–182. EDN: PGXLHR

Gavriiliuk V. V., Maier V. V., Malenkov V. V., Mekhrishvili L. L., Skok N. I., Trushnikov D. Yu., Farakhutdinov Sh. F. Professional potential of young teachers at provincial universities. *The Bulletin of Tyumen Regional State Institute of Regional Education Development*, 2012, no. S2, pp. 1–182. (In Russ.) EDN: PGXLHR

Гидденс Э. *Устройство общества: Очерк теории структуризации*. Москва: Академический проект, 2005. 528 с.

Giddens E. *The structure of society: an essay on the theory of structuration*. Moscow: Akademicheskii proekt, 2005. 528 p. (In Russ.)

Гофман А. Б. Э. Дюркгейм о ценностях и идеалах. *Социологические исследования*, 1991, № 2, с. 104–106.

Goffman A. B. E. Durkheim on values and ideals. *Sociological Studies*, 1991, no. 2, pp. 104–106. (In Russ.)

Грудзинский А. О. *Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2004. 370 с.

Grudzinskii A. O. *Project-oriented university. Professional entrepreneurial organization of a university*. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, 2004. 370 p. (In Russ.)

Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине. *Университетское управление: практика и анализ*, 1998, № 3, с. 68–83. EDN: HTNILB

Humboldt V. On the internal and external organization of higher scientific institutions in Berlin. *University management: practice and analysis*, 1998, no. 3, pp. 68–83. (In Russ.) EDN: HTNILB

Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения. *Социологические исследования*, 1991, № 2, с. 106–114.

Durkheim E. Value and “real” judgments. *Sociological Studies*, 1991, no. 2, pp. 106–114. (In Russ.)

Дьюи Дж. *Проблема ценностей в философии*. Москва; Ленинград: Наука, 1966. 261 с.

Dewey J. *The problem of values in philosophy*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. 261 p. (In Russ.)

Заславская Т. И. Социальный механизм трансформации российского общества. *Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри*. Москва: Высшая школа социальных и экономических наук, 1997, с. 283–299.

Zaslavskaya T. I. Social mechanism of transformation of Russian society. *Russian society at a social break: a view from the inside*. Moscow: Vysshaya shkola sotsial'nykh i ekonomicheskikh nauk, 1997, pp. 283–299. (In Russ.)

Зборовский Г. Е. и др. *Нелинейная модель высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 336 с.

Zborovskii G. E. et al. *Nonlinear model of higher education in a macroregion: theoretical concept and practical possibilities*. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2016. 336 p. (In Russ.)

Здравомыслов А. Г. *Потребности, интересы, ценности*. Москва: Политиздат, 1986. 221 с.

Zdravomyslov A. G. *Needs, interests, values*. Moscow: Politizdat, 1986. 221 p. (In Russ.)

Зеер Э. Ф. *Психология профессионального образования: практикум*. Москва: Академия, 2008. 144 с.

Zeer E. F. *Psychology of professional education: practical course*. Moscow: Akademiia, 2008. 144 p.

Коннов В. И., Репина М. И. Эволюция моделей университетского управления от “studium generale” до «предпринимательского университета». *Международные процессы*, 2015, т. 13, № 1 (40), с. 35–47. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.40.3>; EDN: TUAEPB

Konnov V. I., Repina M. I. Evolution of university management models from “studium generale” to “entrepreneurial university”. *International Trends*, 2015, vol. 13, no. 1 (40), pp. 35–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.40.3>; EDN: TUAEPB

Ладыжец Н. С. *Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации*. Ижевск: Филиал издательства Нижегородского университета при УдГУ, 1992. 236 с.

Ladyzhets N. S. *University education: ideals, goals, system of values*. Izhevsk: Filial izdatel'stva Nizhegorodskogo universiteta pri UdGU, 1992. 236 p. (In Russ.)

Ладыжец Н. С., Неборский Е. В. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды. *Науковедение*, 2015, т. 7, № 2, с. 1–10. <https://doi.org/10.15862/68PVN215>

Ladyzhets N. S. University barometer: global trends in the development of universities and the educational environment. *Science study*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 1–10. (In Russ.) <https://doi.org/10.15862/68PVN215>

Лапин Н. И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег. *Экономическая социология*, 2009, т. 10, № 3, с. 82–93.

Lapin N. I. Studies of values conducted by Vladimir Yadov and his colleagues. *Journal of Economic Sociology*, 2009, vol. 10, no. 3, pp. 82–93. (In Russ.)

Лотце Г. *Основания практической философии*. Санкт-Петербург: Типография М. И. Румша, 1882. 87 с.

Lotze G. *Foundations of Practical Philosophy*. St Petersburg: Tipografiia M. I. Rumsha, 1882. 87 p. (In Russ.)

Маслоу А. *Мотивация и личность*. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 352 с.

Maslow A. *Motivation and personality*. St Petersburg: Piter, 2008. 352 p. (In Russ.)

Меренков А. В. *Социология стереотипов*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 290 с.

Merenkov A. V. *Sociology of stereotypes*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2001. 290 p. (In Russ.)

Ньюмен Дж. Г. *Идея университета*. Минск: Белорусский государственный университет, 2006. 208 с.

Newman J. G. *The idea of the university*. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2006. 208 p. (In Russ.)

Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. *Американская социологическая мысль: тексты*. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1994, с. 448–463.

Parsons T. The action coordinate system and general theory of action systems: culture, personality, and the place of social systems. *American sociological thought: texts*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1994, pp. 448–463. (In Russ.)

Руткевич М. Н. *Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002): сборник статей*. Москва: Гардарики, 2002. 542 с.

Rutkevich M. N. *Sociology of education and youth: Selected works (1965–2002): collection of articles*. Moscow: Gardariki, 2002. 542 p. (In Russ.)

Томас У. *Методологические заметки (1918)*. Американская социологическая мысль: тексты. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1994, с. 335–357.

Thomas W. *Methodological notes (1918)*. American sociological thought: texts. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1994, pp. 335–357. (In Russ.)

Фуллер С. *Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии*. Москва: Дело, 2018. 382 с.

Fuller S. *Sociology of intellectual life: the career of the mind inside and outside the academy*. Moscow: Delo, 2018. 382 p. (In Russ.)

Чередниченко Г. А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню. *Вопросы образования*, 2017, № 3, с. 152–182. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-3-152-182>

Cherednichenko G. A. Russian youth in the education system: from stage to stage. *Issues of education*, 2017, no. 3, pp. 152–182. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-3-152-182>

Штомпка П. *Социология социальных изменений*. Москва: Аспект-пресс, 1996. 414 с.

Shtompka P. *Sociology of social changes*. Moscow: Aspekt-press, 1996. 414 p. (In Russ.)

Юдкевич М. М., Горелова О. Ю. Академический инбридинг: причины и последствия. *Университетское управление: практика и анализ*, 2015, № 1 (95), с. 73–83.

Iudkevich M. M., Gorelova O. Yu. Academic inbreeding: causes and consequences. *University management: practice and analysis*, 2015, no. 1 (95), pp. 73–83. (In Russ.)

Ядов В. А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов). *Общество и экономика*, 1999, № 10-11, с. 65–72. EDN: WEEHGL

Iadov V. A. Russia as a transforming society (summary of a long-term discussion by sociologists). *Society and Economics*, 1999, no. 10-11, pp. 65–72. (In Russ.) EDN: WEEHGL

Сведения об авторе

Татьяна Александровна Борзова – кандидат культурологии, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-6203-202X>, Tatyana.Borzova@vvsu.ru, Владивостокский государственный университет (д. 14, ул. Гоголя, 690014 Владивосток, Россия); **Tatyana A. Borzova** – Candidate of Culturology, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-6203-202X>, Tatyana.Borzova@vvsu.ru, Vladivostok State University (14, ul. Gogolya, 690014 Vladivostok, Russia).

Статья поступила в редакцию 09.11.2024; одобрена после рецензирования 04.12.2024; принята к публикации 18.12.2024.

The article was submitted 09.11.2024; Approved after reviewing 04.12.2024; Accepted for publication 18.12.2024.